

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1193
EXPRESS-ISSUE**

2015 № 1193

СОДЕРЖАНИЕ

- 3433-3439 Первая находка гнёзд белогрудого погоньша
Amaurornis phoenicurus на территории России.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. Н. СОТНИКОВ
- 3440-3452 Результаты мониторинга гнездовых популяций сокола-
балобана *Falco cherrug* в Казахстане. А. С. ЛЕВИН,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Б. П. АННЕНКОВ,
С. С. ШМЫГАЛЁВ
- 3452-3453 О возможности специализации большого пёстрого дятла
Dendrocopos major на разорении гнёзд воробьиных птиц.
Э. Н. ГОЛОВАНОВА, Ю. Б. ПУКИНСКИЙ
- 3453-3455 Материалы по постэмбриональному развитию
малой чайки *Larus minutus*. Н. С. ИВАНОВА
- 3455-3457 О растянутости сроков размножения некоторых видов
птиц в районе Старого Петергофа. Е. Р. ГАГИНСКАЯ
- 3457-3458 Наблюдения над пролётом тонкоклювого кроншнепа
Numenius tenuirostris в Южных Кызылкумах
весной 2006 года. О. В. МИТРОПОЛЬСКИЙ,
М. Г. МИТРОПОЛЬСКИЙ, В. А. СОЛДАТОВ
- 3458-3459 Гнездование большого баклана *Phalacrocorax carbo*
и кваквы *Nycticorax nycticorax* в Чуйской долине Киргизии.
А. Н. ОСТАЩЕНКО, Б. К. КУМУШАЛИЕВ
- 3459 О первом нахождении желтоголовой трясогузки *Motacilla*
citreola calcarata в казахстанской части Западного
Тянь-Шаня. А. А. ИВАЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1193

CONTENTS

- 3433-3439 The first finding of nests the white-breasted waterhen *Amaurornis phoenicurus* in Russia.
Y u . N . G L U S H C H E N K O , V . N . S O T N I K O V
- 3440-3452 The results of monitoring of breeding populations of Saker Falcon *Falco cherrug* in Kazakhstan. A . S . L E V I N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V , B . P . A N N E N K O V ,
S . S . S H M Y G A L E V
- 3452-3453 Some great spotted woodpeckers *Dendrocopos major* specialize in feeding on eggs and nestlings of passerines.
E . N . G O L O V A N O V A , Y u . B . P U K I N S K Y
- 3453-3455 Materials on post-embryonic development of the little gull *Larus minutus*. N . S . I V A N O V A
- 3455-3457 On the terms of reproduction of some bird species in the Stary Peterhof. E . R . G A G I N S K A Y A
- 3457-3458 Observations on the migration of the slender-billed curlew *Numenius tenuirostris* in Southern Kyzylkum in spring 2006. O . V . M I T R O P O L S K Y ,
M . G . M I T R O P O L S K Y , V . A . S O L D A T O V
- 3458-3459 Nesting of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* and black-crowned night heron *Nycticorax nycticorax* in the Chui valley of Kyrgyzstan.
A . N . O S T A S H C H E N K O ,
B . K . K U M U S H A L I E V
- 3459 On the first finding of *Motacilla citreola calcarata* in the Kazakh part of the Western Tien Shan.
A . A . I V A S H C H E N K O
-

Первая находка гнёзд белогрудого погоныша *Amurornis phoenicurus* на территории России

Ю.Н.Глущенко, В.Н.Сотников

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики,
ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской естественно-научный музей,
ул. Ленина, д. 160, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 28 сентября 2015

Белогрудый погоныш *Amurornis phoenicurus* (Pennant, 1769) является обычным видом, широко распространённым Южной и Восточной Азии (Taylor, van Perlo 1998). Северо-восточная граница его гнездовой части ареала выяснена недостаточно хорошо. Судя по всему, в последние полвека происходит её расширение. Так, в Японии ещё недавно в область гнездования этого вида включали лишь самые южные территории, лежащие к югу от острова Кюсю (Check-List... 2000; Brazil 2009), а в последнее время его нашли гнездящимся не только на Кюсю, но и на острове Хонсю (Check-List... 2012). В Южной Корее до конца XX века белогрудого погоныша на гнездовании не регистрировали (Lee *at al.* 2000), однако позднее его гнездование здесь было подтверждено (Moores, Kim 2014).

Для Северной Кореи известен единственный случай находки белогрудого погоныша, отмеченного 19 мая 1984 на восточном побережье этой страны (Tomek 1999). Впервые в пределах России взрослая самка белогрудого погоныша была добыта в Приморском крае (залив Ольги) 27 мая 1984 (Лабзюк 1988; Нечаев, Чернобаева 2006). Позднее в разных частях Приморья его отмечали многократно. Так, в окрестностях посёлка Терней этот погоныш был встречен 8 мая 1986 (Елсуков 2013); останки двух птиц были найдены на острове Большой Пелис 20 июня и 15 июля 1987 (Назаров, Казыханова 1988); одиночную птицу, кормящуюся в придорожном кювете оживлённой автомобильной трассы, наблюдали в Кавалеровском районе близ перевала Венюкова (хребет Сихотэ-Алинь) 25 мая 2008 (Глущенко и др. 2008); в Северо-Восточном Приморье этого погоныша наблюдали 31 мая 2011 в приустьевой части реки Живописной (Антонов и др. 2012). Помимо Приморского края, залёты белогрудого погоныша в России дважды отмечали на Сахалине (Козин 1995; Глущенко и др. 2013) и однажды – на Камчатке (Герасимов 1996).

Первые предположения о возможном гнездовании белогрудого погоныша в Приморском крае были высказаны В.П.Шохриным (2014) на основании наблюдений, сделанных в прибрежной зоне Лазовского

района. Здесь 1-2 особи этого вида неоднократно регистрировались в 2011 и 2013 годах, при этом наиболее ранняя встреча произошла 5 мая 2011, самая поздняя – 18 сентября 2013, а 7 сентября 2013 один из встреченных белогрудых погонышей, судя по окраске оперения, ещё носил юношеский наряд.

Летом 2015 года на крайнем юго-западе Приморского края (на стыке границ России, Китая и Северной Кореи) нами были получены сведения, документально подтверждающие гнездование рассматриваемого вида на этой территории. Первый раз белогрудый погоныш был обнаружен на побережье сравнительно крупного пресного озера, расположенного в черте посёлка Хасан (рис. 1), вечером 17 июня 2015 по очень громкому (слышному на расстоянии более километра) и продолжительному брачному крику. Птица издавала его сидя на земле в сырых прибрежных травянистых зарослях, на мелководье у берега озера, либо на сухих ветвях ивы в средней части кроны куста.

Рис. 1. Общий вид гнездового биотопа белогрудого погоныша *Amaurornis phoenicurus*. Посёлок Хасан, Приморский край. 20 июня 2015. Фото Ю.Н.Глущенко.

Позднее мы периодически посещали это озеро вплоть до 14 июля, при этом регистрировали встречи, по меньшей мере, с тремя особями белогрудого погоныша: двумя токующими самцами и одной самкой. Обычно птиц можно было увидеть лишь со стороны водного зеркала озера, причём токующие самцы, обнаружив человека вблизи, обычно прятались в зарослях и замолкали. Токование чаще всего начиналось перед наступлением вечерних сумерек, хотя в пасмурную погоду самцы изредка токовали и днём, в ряде случаев активизируясь при включении записи их голоса. Судя по всему, один из них был холостым

(возможно, буквально накануне потерявшим самку). Он продолжал токование вплоть до нашего отъезда (14 июля), при этом периодически выходил на открытые участки прибрежного мелководья, а иногда кормился и днём, в частности, перемещаясь по листьям лотоса Комарова *Nelumbo komarovii*. Самец из пары наиболее активно токовал в период строительства гнезда, а самку удавалось видеть крайне редко, в ряде случаев бродившей по мелководью вместе с самцом (рис. 2).

Рис. 2. Гнездовая пара белогрудых погоньшей *Amaurornis phoenicurus*. Посёлок Хасан, Приморский край. 26 июня 2015. Фото А.В.Вялкова.

При обследовании района токования самцов белогрудых погоньшей было найдено 5 платформ, построенных этими птицами. В двух из них в разное время находились яйца.

Одна из этих платформ, принадлежащая паре погоньшей, была обнаружена нами в первые дни наблюдений и резко отличалась от всех остальных тем, что была построена из сухих ветвей и располагалась на кусте ивы на высоте около 2 м над землёй и в 34 м от уреза водной глади озера (рис. 3). Эта платформа явно не предназначалась для откладки яиц и лишь изредка посещалась птицами. Следует отметить, что согласно литературным данным (del Hoyo *et al.* 1996; Taylor, van Perlo 1998), белогрудые погоньши могут устраивать гнёзда как на земле, так и на кустах на высоте до 2-3 м над землёй.

Остальные четыре платформы были однотипными и располагались на устроенных погоньшами заломках ежеголовника *Sparganium* sp. Заросли этого растения составляли сравнительно небольшую (около 15% периметра озера) часть плотного травяного бордюра, опоясывающего озеро (рис. 4).

Рис. 3. Платформа белогрудых погонышей *Amurornis phoenicurus*, построенная на кусте ивы. Посёлок Хасан, Приморский край. 19 июня 2015. Фото В.Н.Сотникова.

Рис. 4. Заросли ежеголовника *Spartanium* sp., формирующего характерный облик гнездовой микростации белогрудого погоныша *Amurornis phoenicurus*. Посёлок Хасан, Приморский край. 19 июня 2015. Фото В.Н.Сотникова.

Первая из платформ, устроенных в зарослях ежеголовника, была обнаружена 18 июня. Она располагалась в верхней части плотного травостоя на высоте 85 см над водой у кромки зарослей этого растения,

то есть в непосредственной близости (около 0.5 м) от зеркала озера (остальные платформы были построены на высоте 0.6-1 м от уровня воды). Платформа представляла собой искусно сделанный залом свежих листьев ежеголовника, формирующий основу будущего гнезда, при этом растущие вблизи стебли, изогнутые или заломанные погонышами, формировали рыхлую шарообразную конструкцию, окружающую постройку сверху и с боков и в значительной степени маскирующую её. Следует отметить, что листья ежеголовника сравнительно мягкие и легко поддаются заламыванию, но в то же время создают хорошие защитные условия, поскольку они густые и не только хорошо маскируют гнездо, но и достаточно устойчивы при сильных ветрах.

Рис. 5. Гнездо белогрудого погоныша *Amaurornis phoenicurus* с неполной кладкой. Посёлок Хасан, Приморский край. 1 июля 2015. Фото В.Н.Сотникова.

При последующем осмотре первой гнездовой платформы, который состоялся 25 июня, оказалось, что она была полностью достроена: появился глубокий и хорошо оформленный лоток, сплетённый преимущественно из зелёных листьев ежеголовника, а на его дне лежало одно яйцо. При очередном посещении гнезда 1 июля оно оказалось разорённым, но в 12 м от него было найдено другое гнездо этой же пары (25 июня его ещё не было), в котором находились 2 свежих яйца белогрудого погоныша (рис. 5).

Одно из этих яиц имело размеры 38.9×29.1 мм и весило 17.6 г. По общему характеру рисунка оно достаточно хорошо отличалось от яиц других гнездящихся в Приморском крае видов пастушковых птиц, в частности камышницы *Gallinula chloropus* и восточного пастушка *Rallus (aquaticus) indicus* (рис. 6).

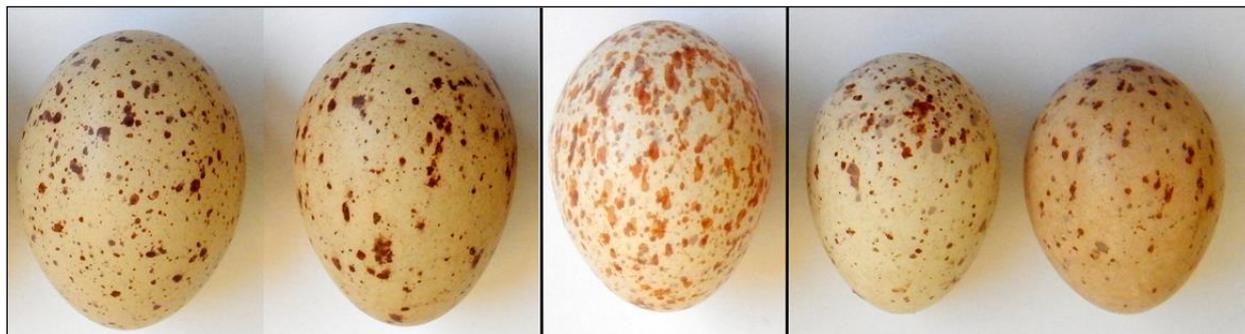

Рис. 6. Яйца пастушковых: белогрудого погоныша *Amaurornis phoenicurus* (в центре); восточного пастушка *Rallus (aquaticus) indicus* (два справа); камышницы *Gallinula chloropus* (два слева).

Утром того же дня (1 июля) на удалении 350 м от этого гнезда был обнаружен второй самец белогрудого погоныша, менее активно токовавший и занимавший небольшую узкую куртину зарослей ежеголовника, в которых также была найдена пустая платформа (недостроенное гнездо). Последующие наблюдения, периодически проводившиеся в этом месте в течение двух недель, показали, что на момент его обнаружения и позднее этот самец был холостым (во всяком случае, несмотря на активные поиски, обнаружить самку здесь нам так и не удалось, а платформа впоследствии не достраивалась).

Гнездо пары в очередной раз было осмотрено нами 10 июля. Оно оказалось разорённым (в лотке оставалась скорлупа одного из расклеванных яиц), а сама пара к тому времени переместилась на противоположную сторону озера и заняла небольшой участок ежеголовника, растущего на небольшом островке, расположенном среди заиленного мелководья приблизительно в 500 м от первого гнезда. Здесь же была найдена платформа (недостроенное гнездо) и отмечено слабое токование самца, но вплоть до 14 июля, когда наблюдения были прекращены, яйца в этом гнезде так и не появились.

Не исключено, что белогрудые погоныши загнездились на этом озере впервые, поскольку один из местных жителей (А.А.Павленко), сообщил, что характерный крик этого погоныша он первый раз услышал лишь в июне 2015 года, хотя живёт в посёлке Хасан уже много лет и при этом регулярно посещает берег озера, ближайшая оконечность которого расположена менее чем в 100 м от его дома.

Одним из факторов, который может препятствовать быстрому расселению белогрудого погоныша на юге Приморского края, является ограниченность распространения выбираемых здесь этими птицами

гнездовых станций: густых зарослей ежеголовника, образующих плотные бордюры по мелководным илистым берегам озёр. При этом следует отметить, что в других районах ареала, согласно литературным данным, белогрудые погоньши могут населять самые разные типы местобитаний, при этом легко мирятся с соседством человека (del Hoyo *et al.* 1996; Taylor, van Perlo 1998).

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Авдеюк С.В., Лидер П., Кэри Д., Стэнтон Д. 2012. Новые сведения о некоторых охраняемых и редких видах птиц Северо-Восточного Приморья // *Дальневосточный орнитол. журн.* **3**: 77-79.
- Герасимов Ю.Н. 1996. Залёт белогрудого малого пастушка *Amurornis phoenicurus* на Камчатку // *Рус. орнитол. журн.* **5** (5): 6.
- Глуценко Ю.Н., Бурковский О.А., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2008. Новые находки редких видов птиц в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **17** (443): 1491-1493.
- Глуценко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3287-3291.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Козин А.Н. 1995. Находка нового для Сахалина вида пастушковых – белогрудой зеленоклювой камышницы // *Вестн. Сахалин. музея* **2**: 289.
- Лабзюк В.И. 1988. Белогрудый погоньш (*Amurornis phoenicurus*) – новый вид и род для фауны Советского Союза // *Зоол. журн.* **67**, 4: 630.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1988. Ещё одна находка белогрудого погоньша – *Amurornis phoenicurus* (Pennant) // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 141.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской Академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Шохрин В.П. 2014. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 215-223.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
- Check-List of Japanese Birds*. 2000. Six Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-345.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.). 1996. *Handbook of the Birds of the World. Vol. 3. Hoatzin to Auks*. Barcelona: 1-821.
- Lee W-Sh., Koo T-H., J-Y Park. 2000. *A Field Guide to the Birds of South Korea*. Evergreen Foundation: 1-328.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea*. <<http://www.inquiries@birdskorea.org>>.
- Taylor B., van Perlo B. 1998. *Rails. A Guide to the Rails, Crakes, Gallinules and Coots of the World*. Pica Press: 1-600.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* **42**, 1: 1-217

Результаты мониторинга гнездовых популяций сокола-балобана *Falco cherrug* в Казахстане

А.С.Левин, Н.Н.Березовиков,
Б.П.Анненков, С.С.Шмыгалёв

Издание второе. Первая публикация в 2004*

С распадом Советского Союза в 1991 году для иностранцев открылись границы бывших республик и стали доступны многие территории, ранее закрытые для посещения. С 1992 года в Казахстане начинают отлавливать соколов по правительственным постановлениям высокопоставленные особы Саудовской Аравии и других арабских государств, а также многочисленные группы нелегальных ловцов. Компания по изъятию соколов из природы достигла своего апогея в 1995 году, когда, по оценкам специалистов, из страны за сезон было вывезено около 1000 птиц (Kenward *et al.* 1995; Sklyarenko 1995). За 10 лет бесконтрольной эксплуатации вида его численность снизилась с нескольких тысяч до нескольких сотен пар. В некоторых центральных и южных районах Казахстана птицы были истреблены практически полностью (Levin 2003). Из процветающего вида балобан *Falco cherrug* превратился за короткое время в вид, находящийся на грани исчезновения.

Первые научные исследования по соколам на юго-востоке Казахстана были начаты научным сотрудником Института зоологии Национальной Академии наук Казахстана Р.Г.Пфеффером ещё в 1984 году, когда численность балобана была достаточно высокой и имела тенденцию к росту (Пфеффер 1987). В те годы исследованиями были охвачены такие небольшие ксерофитные горные хребты, как Серектас, Малайсары, Богуты и Турайгыр. Всего в этих горах, находящихся в радиусе 200 км от Алма-Аты, было известно 22 жилых гнезда балобана. В 1993 году в Казахстане начато осуществление международной программы «Балобан в Центральной Азии». Эта программа выполнялась силами сотрудников Института зоологии НАН РК и сотрудников Института наземной экологии (Великобритания). Проект, направленный на изучение состояния популяций балобана в Казахстане и других среднеазиатских странах, был реализован благодаря методической, финансовой и технической поддержке Агенства по исследованию среды и животного мира (ERWDA, UAE).

Основная цель проводимой с 1993 года научной работы – монито-

* Левин А.С., Березовиков Н.Н., Анненков Б.П., Шмыгалёв С.С. 2004. Результаты мониторинга гнездовых популяций балобана в Казахстане // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 195-204.

ринг известных гнездовых территорий балобана на юго-востоке (горные хребты Заилийский и Джунгарский Алатау и их предгорья), востоке (горы Тарбагатай, Саур, Алтай), а также в центральных районах Казахстана (горы западного Прибалхашья и пустыня Бетпак-Дала) с целью выяснения состояния популяций и тенденций их изменения. Кроме того, при посещении контрольных территорий проводилось дальнейшее детальное обследование новых участков этих крупных горных систем для выявления новых мест гнездования балобана. В кластерах с высокой плотностью гнездования соколов планировали изучение гнездовой биологии этих птиц с использованием современных технических средств. Другим направлением исследований должна была стать морфометрическая обработка птенцов и фотографирование для изучения систематического положения казахстанских соколов.

Продолжительность полевых работ каждый год составляла три месяца (с первых чисел апреля до конца июня). Ежегодно экспедиция начиналась с посещения хребтов Анархай, Серектас, Малайсары, Богуты и Турайгыр на юго-востоке республики, где сокола начинают гнездиться раньше, чем в других исследуемых регионах. Сходство всех этих горных хребтов заключается в том, что они невелики по протяжённости, имеют небольшую высоту и не имеют лесных массивов. Исключение составляет лишь хребет Турайгыр, выделяющийся из общей группы большими размерами и наличием пятен хвойных лесов на северных склонах. Наличие в этих горах многочисленных скальных выходов обеспечивает балобанам и другим хищным птицам большой выбор мест гнездования. Другой важной особенностью указанных горных групп является высокая плотность поселения большой песчанки *Rhombotis opimus* и сусликов, являющихся основными прокормителями балобана в этом регионе.

Ежегодно с первых чисел мая исследования проводили на востоке республики, осуществляя мониторинг гнездовых территорий балобана сначала в Джунгарском Алатау и его отрогах Арганаты, Архарлы и Кыскаш, затем в Тарбагатае и прилегающих к нему горах Аркалы, Карабас и заканчивая маршрут в Манраке и Сауре. Места исследования и маршрут поездок по восточному Казахстану показаны на рисунке 1.

Протяжённость ежегодных автомобильных маршрутов по местам размножения балобанов составляет от 4 до 6 тыс. км, протяжённость пеших маршрутов – до 600 км. За полевой сезон в разные годы контролировали от 22 до 64 гнездовых территорий. Рост количества проверяемых гнёзд по годам объясняется тем, что при обследовании новых территорий и участков крупных хребтов каждый год обнаруживали новые гнёзда балобанов. Общее количество контролируемых специалистами Института зоологии гнёзд во всех исследованных территориях приближается в настоящее время к 100.

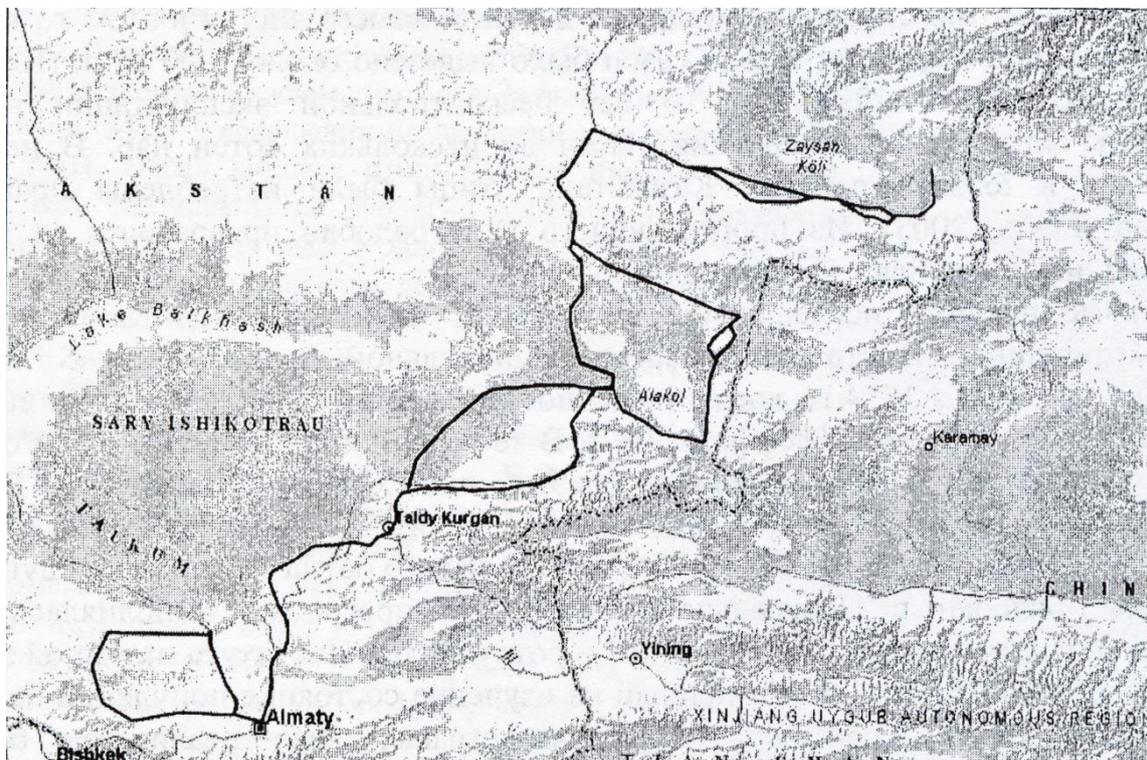

Рис. 1. Места исследований и маршрут поездок по Восточному Казахстану.

Для того чтобы облегчить посещение гнёзд в следующий годы, с помощью навигатора GPS-75 определяли координаты мест их расположения. Для наблюдения за птицами у гнёзд, для определения пола и возраста каждого из членов пары использовали телескоп Tamron 20-80×60-zoom. Для проверки гнёзд, расположенных обычно на отвесных скалах, применяли профессиональное альпинистское снаряжение. Места расположения гнёзд и птенцов в них фотографировали для более точного определения возраста. Описание гнездовых территорий, мест расположения и определение возраста птенцов проводили в соответствии с методическим руководством, предоставленным Национальным Центром Исследования птиц (NARC).

Результаты мониторинга популяций балобана в Казахстане

Юго-Восточный Казахстан. Как было отмечено выше, регулярные наблюдения за балобанами в этом регионе проводятся с 1984 года. По сведениям, полученным от Р.Г.Пфеффера, занимавшегося изучением биологии этого сокола до 1995 года, в радиусе 200 км от Алматы было известно 22 гнезда. Они распределялись по горным хребтам следующим образом: Анархай – 1, Серектас – 5, Малай-Сары – 2, Богуты – 6, Турайгыр – 6. В 2001 году были обследованы горы Кендыктас на границе с Киргизией, однако все три известные для этого хребта гнезда балобана оказались разорёнными. Попытки обследовать горные хребты Чулак, Матай, Актау и Катутау (правобережье реки Или) с

целью выявление гнёзд и включения в систему мониторинга, не увенчались успехом. Эти горы входят в состав Алтын-Эмельского национального парка с закрытым режимом природопользования. На предложение Института зоологии провести на территории парка учёт хищных птиц был дан отказ. При работе на этой территории в 1984 году автор отмечал балобанов в хребте Чулак и находил гнездо в горной группе Малые Калканы.

Мониторинг гнездовых территорий балобанов показал, что с момента начала компании по изъятию соколов из природы они исчезли в первую очередь в горах юго-востока Казахстана. Относительно высокая плотность гнездования соколов, доступность их из-за сети хороших дорог, а также возможность их вывоза через аэропорт Алма-Аты, привлекли к этому району внимание многочисленных нелегальных ловцов из стран Персидского залива, а также Сирии, Пакистана и Афганистана. Кроме того, в Сюгатинской долине в течение нескольких лет осуществлялся легальный отлов соколов по правительственным постановлениям. Внутри страны, и в первую очередь на юге, образовались группы, специализирующиеся на торговле соколами. Поначалу они лишь извлекали птенцов из гнёзд, затем стали отлавливать и взрослых птиц. Массированный антропогенный пресс на популяции гнездящихся и пролётных птиц обусловил резкое снижение их численности. Для того, чтобы можно было судить о темпах деградации популяции балобана в регионе, приводим данные по отдельным горным хребтам.

К западу от Алматы находится три контролируемых горных хребта: Анархай, Серектас и Кендыктас. Единственное известное для Анархая гнездо разорвалось в течение двух сезонов и с 1995 года птицы перестали гнездиться. Возможной причиной оставления гнезда является отлов взрослых птиц. При обследовании Анархая и прилегающей к нему территории Чу-Илийских гор в начале мая 1996 года были найдены ещё два гнезда, которые в конце месяца оказались разорёнными. При проверке в 1997 и 1998 годах они оказались нежилыми.

В эти же годы были разорены гнёзда и в горах Серектас, находящиеся в 40 км к востоку от Анархая. Из 5-6 пар, ежегодно размножавшихся в этих горах до 1993 года, в 1994 и 1995 годах гнездились только четыре, а в 1996 году осталась лишь одна пара. Эффективность её размножения сначала была равна нулю, поскольку из гнезда изымались все птенцы, но последние 3-4 года из него забирают лишь самок. Столь резкое уменьшение количества гнездящихся пар в Серектасе объясняется отловами взрослых птиц в осенне-зимний период. Так, 10 февраля 1996 в этом хребте нами были обнаружены следы джипа от одного гнезда к другому через весь массив. У одного гнезда был найден попавший в петлю старый самец, живший на этой территории около 10

лет. Птица погибла, провисев на длинной верёвке несколько дней. Все вершины в районе этого гнезда, а также само гнездо были опутаны синтетическим шнуром с навязанными на него петлями. Под гнездовой скалой и в другом месте обнаружили расчищенный участок, на котором ставили сеть с использованием голубя в качестве приманки. После отлова взрослых птиц эти территории до настоящего времени не заселены соколами.

В эти же годы был опустошён находящийся в этом районе вблизи границы с Киргизией горный массив Кендыктас. По информации сотрудника КазГУ Б.П.Жуйко 2-3 пары балобанов ежегодно выводили птенцов в этих горах. При посещении этого района в апреле 1999 года ни одно из трёх гнёзд не было занято и лишь в районе одного из них держался самец.

К северу от Алматы располагается протянувшийся на 60-70 км хребет Малайсары. До 1995 года на этом хребте контролировали три гнездовых территории. При посещении этих мест ранней весной 1996 года руководитель соколиного питомника «Сункар» В.Е.Буликбаев видел в нескольких чабанских юртах взрослых соколов, которых готовили к продаже. В этот сезон размножались уже только две из трёх известных пар, а в 1997 году оставалась одна. В 2000 году опустело и последнее гнездо. Скрупулёзное обследование этого хребта в 2002 и 2003 годах позволило выявить ещё две гнездовых территории, на одной из которых находилась неразмножающаяся пара, на другой – холостой самец.

К востоку от Алматы находятся некогда плотно заселённые соколами горы Богуты и Турайгыр. До появления арабских ловцов в каждом из этих хребтов в благоприятные годы гнездились до 6 пар балобанов (Пфедфер 1987, 1990). При посещении этой территории в 1994 году в Богутах оставалось 4 из 6 контролируемых пар, в Турайгыре – 2, в 1995 году – соответственно 3 и 1. В 1996 году в этих горах отметили лишь по одной размножающейся паре. В Турайгыре такая ситуация сохранялась до 2000 года, а в 2001 году опустело и последнее из контролируемых гнёзд. В Богутах все последние годы гнездилась одна пара балобанов, в наиболее благоприятные – две.

При проведении мониторинга известных гнездовых территорий обследовались и новые участки хребтов. Интересная находка, в полной мере характеризующая степень воздействия отловов на локальные группировки соколов, была сделана в Турайгыре в 1999 году. В единственном известном для этого хребта гнезде птенцов вывела молодая птица с путцами на ногах, сумевшая улететь при проведении охоты осенью предыдущего года. Следует отметить, что ещё в 1995 году авторы и первые исполнители данного проекта Р.В.Кенвард и Р.Г.Пфедфер (1995) в своём отчёте подчеркнули, что на юго-востоке Казахстана нередко встречи молодых неразмножающихся самок. Число гнездя-

щихся молодых птиц продолжает расти и этот процесс является показателем неблагополучия популяции.

Приводим суммарные результаты мониторинга гнездовых территорий балобана на юго-востоке республики (табл. 1). Материалы таблицы показывают, что наиболее резкие изменения численности соколов в регионе произошли в 1992-1993 и в 1995 годах и могут быть объяснены увеличением количества и всплеском активности нелегальных групп ловцов. С другой стороны, приведённые данные показывают, что в настоящее время численность группировки балобанов, населяющей юго-восток Казахстана и подвергшейся наиболее мощному антропогенному воздействию, стабилизировалась. Возобновление размножения в гнезде, пустовавшем в течение нескольких лет (см. Турайгыр), а также появление новых пар в некоторых горных хребтах дают основание надеяться на появление тенденции к росту популяции. Единственным объяснением этому является введение запрета на отлов соколов на территории Казахстана.

Таблица 1. Темпы деградации количества гнездящихся пар балобана в различных горных хребтах на юго-востоке Казахстана

Название хребта	Количество гнездящихся пар по годам										
	до 1992	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Богуты	6	4	3	1	2	1	1	1	1	1	1
Турайгыр	6	2	1	1	0	1	1	0	0	0	1
Серектас	6	4	4	1	1	1	1	1	1	1	1
Малайсары	2	2	2	1	0	0	0	0	0	0	0
Анархай	2	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0
Всего гнёзд	22	14	12	6	3	2	3	2	2	2	3

Важной проблемой сохранения соколов на юго-востоке Казахстана является не только уменьшение общего количества размножающихся пар, но также и снижение успешности их размножения (табл. 2). С первого года появления на казахстанской арене арабских ловцов местное население пыталось решить свои материальные проблемы за счёт продажи соколов. Так как поймать взрослых птиц без специальных орудий и навыков практически невозможно, извлекали из гнёзд птенцов.

Местное население и торговцы соколами контролировали и продолжают контролировать все оставшиеся жилые гнёзда балобана, извлекая из них птенцов и снижая тем самым успех размножения в некоторых горах до нуля. В последние 2-3 года уровень их образования и подготовки вырос и ситуация изменилась для соколов к лучшему: из некоторых гнёзд стали забирать не всех птенцов, а только самых крупных. Подобный селективный отбор объясняется тем, что арабы приобретают для нужд охоты лишь самок, значительно превышающих сам-

цов по весу и по размерам. Материалы таблицы показывают, что уже в первые годы с момента начала активной эксплуатации популяции балобана на юго-востоке Казахстана количество занятых соколами территорий уменьшалась в отдельные годы в геометрической прогрессии. Отловы взрослых птиц привели к тому, что к 1995 году сохранилась лишь каждая третья пара из числа контролируемых, тогда как к 1996 году – каждая пятая. К 2000 году осталась лишь каждая десятая пара.

К популяции, подвергающейся воздействию лишь природных факторов, гнёзда покидают 70-80% выводков. Материалы таблицы 2 показывают, что в 1993 году на юго-востоке республики птенцы вылетели из каждого второго, а в 1995-1996 годах – лишь из каждого четвёртого занятого гнезда. В настоящее время птиц не тревожат только в удалённых труднодоступных горных районах. Именно в таких местах сохраняется резерв молодых птиц, поддерживающих жизнеспособность популяции.

Таблица 2. Успешность размножения балобана на юго-востоке Казахстана

Годы	Количество гнездовых территорий		
	Проверенных	Занятых	Успешных
1993	21	14	6
1994	22	10	4
1995	22	8	2
1996	21	4	1

Осуществляемое в первые годы исследований кольцевание и мечение соколов микрочипами показало, что молодых птиц не только забирают из гнёзд в период размножения, но и отлавливают в период миграции. В июне 1994 года в хребте Турайгыр птенцы одного из гнёзд были окольцованы, помечены микрочипами и оснащены миниатюрными радиопередатчиками. Регулярное слежение за ними проводили в течение месяца с момента оставления ими гнезда вплоть до их отлёта. В середине августа измождённая ослабленная птица из этого выводка была найдена в южном жилом районе Алматы (микрорайон «Орбита») и передана в зоопарк. Передатчика на птице уже не было, но оставались кольцо и микрочип.

Центральный Казахстан. Центральные пустынные и степные районы республики наименее населены балобанами. Отдельные пары могут быть встречены повсюду, поскольку гнездятся здесь на опорах линий электропередачи, на триангуляционных вышках, на кустах саксаула. Однако, как и на юге, основным субстратом, на котором они размножаются, являются скалы. Поэтому для поиска гнёзд в этом регионе была выбрана гористая восточная часть пустыни Бетпақдала.

Обследование скальных выходов к западу от озера Балхаш, а также гор Жельтау и горных групп Джамбулгора и Байгора в 1993 и 1994 годах выявили кластерное гнездование балобана в Жельтау. За два сезона было найдено 7 гнёзд.

Из-за высокой плотности гнездования балобана эта территория была выбрана нами в качестве модельной для проведения дальнейших экологических наблюдений. Для выяснения характера связи птиц с местностью (пролётные они или оседлые), изучения кормовых и территориальных взаимоотношений особей соседних пар, у одного из гнёзд был отловлен и помечен радиопередатчиком самец. Установка транзиттеров планировалась ещё на нескольких птицах. Проверки гнёзд в последующие годы показали высокую степень антропогенного воздействия на обнаруженную группировку и от планов дальнейшего её изучения пришлось отказаться. На следующий год самец с передатчиком уже держался один у пустого гнезда, а через год мы его обнаружить не смогли, хотя радиус действия поисковой аппаратуры составлял 100 км. В 1995 году из 7 гнёзд балобаны занимали лишь 3, у 2 гнёзд отметили следы присутствия птиц, и на 2 территориях птицы отсутствовали. В 1996 году в Бетпакдале уже гнездились только 2 пары из числа контролируемых, но лишь один выводок благополучно вылетел. В 1998 году размножалась лишь одна пара, которая в этот год уцелела лишь благодаря нашему присутствию там до момента вылета молодых. При очередном посещении Бетпакдалы в марте следующего года и это последнее гнездо нашли пустым без следов пребывания соколов.

Таким образом, всего за три года была уничтожена компактная группировка балобана в горах Жельтау, Хантау и других мелких горных группах Восточного Прибалхашья и пустыни Бетпакдала. Причиной столь быстрой её деградации является создание на территории закрытого посёлка Аксуек постоянного опорного пункта браконьеров, действовавшего в течение нескольких лет. Из-за значительной удалённости от Алматы и в силу отсутствия жилых гнёзд, этот регион с 2000 года нами не контролируется.

Восточный Казахстан. Первая попытка изучения характера распределения и численности балобана на востоке республики в рамках проекта была предпринята в 1997 году. В состав экспедиции Института зоологии входил и специалист Дарреловского института (Великобритания) М. Уотсон. В этот год были обследованы восточная часть Джунгарского Алатау (плато Сарыбухтёр) и его предгорья (горы Кыскаш, Архарлы и Арганаты), а также хребты Тарбагатай, Манрак и Калбинский Алтай. За полевой сезон в общей сложности было найдено 16 занятых птицами гнездовых территорий. В 1998 году были проверены гнёзда, найденные в предыдущий год, а с 1999 года мониторинг сопровождался обследованием новых горных хребтов и поиском новых

занятых территорий. В 1999 году в южных предгорьях Тарбагатай были посещены горы Карабас и Аркалы и обнаружено кластерное гнездование балобана. С 2000 года большое внимание было уделено осмотру главного Тарбагатайского хребта, где ежегодно находили по 2-3 новых гнезда. И, наконец, в 2002 году участок со сравнительно высокой плотностью гнездования балобана обнаружен в Джунгарском Алатау.

Мониторинг восточно-казахстанской популяции балобана был начат в 1998 году, когда численность этого сокола в других регионах республики была подорвана и составляла лишь десятую часть первоначальной. Визиты в крупные горные хребты показали, что на момент начала мониторинга в них ещё сохранялись компактные группировки соколов со сравнительно высокой плотностью расположения гнёзд. Такие кластеры обнаруживались либо в труднодоступных местах (Джунгарский Алатау), либо в пределах пограничной зоны, доступ в которую иностранным гражданам ограничен (Тарбагатай, Саур).

Таблица 3. Динамика изменения количества гнездящихся пар балобана в различных горных хребтах Восточного Казахстана

Название хребта	Количество гнездящихся пар по годам						
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Джунгарский Алатау	5	1	1	-	0	-	0
Арганаты	3	1	0	0	1	-	-
Архарлы	1	1	1	0	0	0	0
Кыскаш	2	0	1	0	0	0	1
Тарбагатай	-	-	-	2	1	1	2
Кату	1	1	0	0	0	-	-
Аркалы	-	-	7	-	2	3	1
Карабас	-	-	2	-	2	2	1
Манрак	4	-	1	1	1	1	0
Саур	-	-	-	-	-	1	0

Примечание: прочерк означает отсутствие наблюдений.

Однако даже в этих условиях численность балобана на всех контролируемых горных массивах ежегодно снижается. Количественные показатели темпов деградации популяции отражены в таблице 3. Для того, чтобы они были объективны и отражали реальную картину происходящего процесса, в этой таблице не учитываются новые гнёзда, найденные в процессе мониторинга. Как показывают материалы таблицы, степень антропогенного воздействия на группировки соколов в разных хребтах различна. В наибольшей степени пострадали сокола, населявшие северный склон Джунгарского Алатау: из 5 гнёзд, найденных там в 1997 году, жилым на следующий год осталось лишь одно. В последние годы и эта пара перестала гнездиться. Следует отметить и тот факт, что при обследовании этого хребта в 2002 году было

обнаружено ещё 6 занятых гнездовых территорий, однако и они в 2003 году оказались не занятыми. Вероятной причиной исчезновения птиц с гнездовых участков являются осенние отловы соколов в предгорной зоне. После периода размножения они, как правило, спускаются в поисках мест концентрации грызунов в долины, концентрируясь на линиях электропередачи. Наличие хороших дорог вдоль хребтов в непосредственной близости от них лишь упрощает задачу ловцов.

Значительный пресс отловов соколов пережили и горы Арғанаты, Архарлы и Кыскаш, находящиеся на восточном берегу озера Балхаш в 100 км к северо-западу от Джунгарского Алатау. Из 6 пар, известных для этих горных групп, в настоящее время достоверно известно гнездование лишь одной. Поскольку это гнездо известно местным жителям (заставали чабана на нём), птенцы из него извлекаются и успешность размножения популяции в этом районе близка к нулю.

Падение численности гнёзд балобана произошло и в Манраке. Из 4 гнёзд, найденных в 1997 году, в 1999 жилым осталось лишь одно. При проверке гнездовых территорий в этом хребте в 2003 году все 4 гнезда были пустыми. Отсутствие птиц и следов их пребывания в районе гнёзд является свидетельством того, что они отловлены. Резкое уменьшение количества гнездящихся балобанов с 7 пар в 1999 до 1 пары в 2003 году отмечено в горах Аркалы. Положение соколов можно назвать благополучным лишь в хребте Тарбагатай. Оба гнезда, найденные на главном хребте в 2000 году, сохранились до 2003 года. Кроме того, ежегодно здесь находили по 2-3 новых гнездящихся пары, большая часть которых размножалась и в 2003 году.

Анализируя материалы исследований последних 5 лет (2000-2004), мы установили, что в контролируемых хребтах Восточного Казахстана численность балобана сокращалась вдвое каждые два года. Так, из 35 проверенных в 1999 году гнездовых территорий жилыми были 13, в 2001 – 6 и в 2003 – 3 (возможно, 4). При подсчётах не были учтены гнёзда Тарбагатайского хребта, поскольку обследование его началось лишь в 2000 году. Приведённые цифры показывают, что темпы деградации популяции балобана на востоке страны такие же, как и на юге в середине 1990-х годов (рис. 2). Как и в южном регионе, к настоящему времени здесь сохранилось лишь 10% первоначального количества балобанов. Практика других регионов показала, что при снижении численности соколов до этого уровня, антропогенное воздействие на них снижалось, а нагрузка переносилась на новые районы. Продолжая эти рассуждения можно с уверенностью сказать, что нелегальные отловы будут проводиться теперь на западе Казахстана, в частности на чинках Устюрта, где численность балобана сравнительно высока.

Следует сказать, что причиной уменьшения количества размножающихся пар в Восточном Казахстане в 2003 году могло быть не

только браконьерство, но и неблагоприятные метеорологические условия. Так, на 6 контролируемых территориях у пустых гнёзд были отмечены пары, на 4 видели лишь самца, на 2 – самок и у 16 гнёзд зарегистрированы свежие следы присутствия соколов. Наиболее вероятной причиной снижения успешности гнездования птиц в этом регионе является температурный режим весны. До начала третьей декады марта сохранялись отрицательные дневные температуры. К 12-13 апреля воздух прогрелся до 14-17°C, а 15 апреля наблюдался возврат сильных холодов, когда дневная температура снизилась до минус 12°C. По-видимому, эти сильные холода вызвали гибель части кладок.

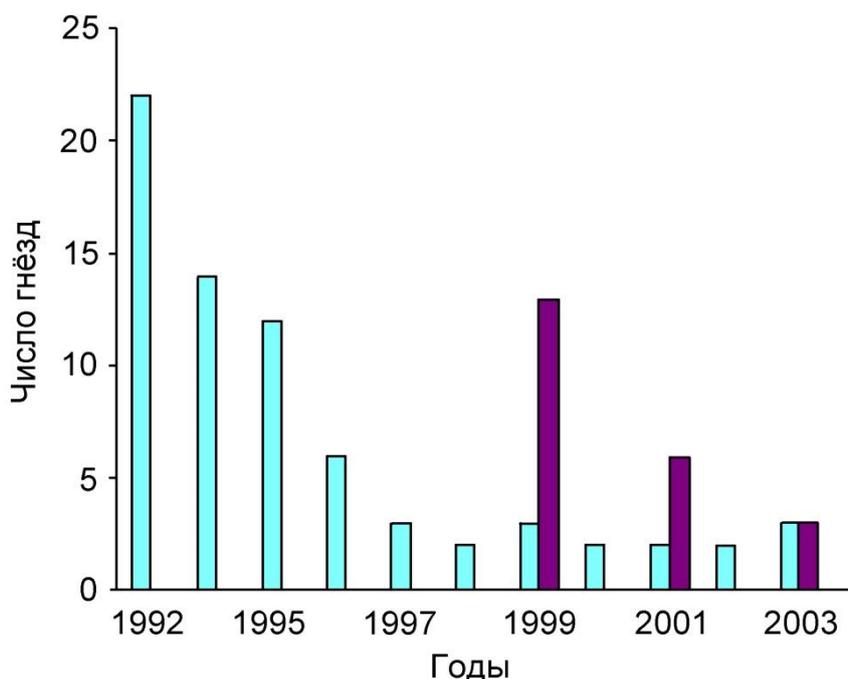

Рис. 2. Темпы деградации популяций балобана на юго-востоке (голубые столбцы) и востоке Казахстана (фиолетовые столбцы).

Северный Казахстан. Сотрудники Института зоологии никогда не проводили учётов балобана на севере Казахстана. Регулярные исследования Е.Брагина, проводимые в Наурзумском заповеднике с 1979 года, показали, что численность группировки соколов в местных борах достаточно стабильна. Количество гнездящихся балобанов составляет в разные годы 15-18 пар (Bragin 2000). Обследование расположенных вблизи заповедника массивов соснового леса показало, что эти сокола гнездятся и там, но в значительно меньшем количестве.

С введением запрета на нелегальный ввоз соколов в ОАЭ, а также в связи с тем, что в Казахстане в 2002 году впервые не были выделены квоты на изъятие балобана из природы, наметилась тенденция на стабилизацию численности его гнездовой популяции. По результатам мониторинга 2003 года на юго-востоке Казахстана наблюдается незначительное увеличение числа гнездящихся птиц за счёт формирования

новых пар и занятия новых территорий. На востоке страны в хребтах Тарбагатай и Джунгарский Алатау численность соколов продолжает снижаться. Несмотря на то, что многие гнёзда в 2003 году не имели кладки или выводка, мы отмечали вблизи них либо самих птиц, либо свежие следы их пребывания. Это даёт основание считать, что птицы сохранились на гнездовых территориях и не размножались из-за неблагоприятных погодных условий или потеряли свои кладки в результате воздействия экстремальных температур в середине апреля.

Несмотря на то, что возможности нелегальной торговли соколами сведены до минимума, всё ещё сохраняются группировки браконьеров, которые продолжают контролировать большую часть гнёзд балобана на юго-востоке Казахстана и извлекают из гнёзд самок или весь выводок. Известен случай изъятия птенцов и на востоке Казахстана (гора Карабас). Такая ситуация сохраняется в связи с тем, что на территории республики ежегодно в осеннее время находятся группы охотников с ловчими птицами из Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов. Таким образом, у торговцев остаётся надежда на реализацию соколов.

Заключение

Анализируя результаты экспедиций последних лет можно сделать вывод, что в исследуемых регионах Казахстана прекратилось массовое изъятие птенцов и взрослых балобанов. После того, как общая численность вида на территории Казахстана снизилась до 10% от первоначальной, произошла стабилизация ситуации. После многих лет тотального разорения гнёзд балобана, выводки вновь стали покидать гнёзда. Воспроизводство потомства осложняется тем, что из-за дефицита самок часть самцов в течение двух-трёх лет не может создать пару и участвовать в размножении. Выпуски в природу вывезенных из Казахстана самок в районах, где сокола практически уничтожены, могли бы разрешить эту проблему.

Сохранению соколов-балобанов способствует и то, что министерства и природоохранные организации, ответственные за охрану и использование природных ресурсов, в настоящее время стали использовать результаты научных исследований. Хорошим примером сотрудничества Института зоологии и правительства стало введение в 2002 году запрета на вывоз балобанов из Казахстана. По предложению Министерства сельского хозяйства специалисты Института зоологии подготовили в 2003 году программу по слежению за состоянием популяций этого сокола в республике. Бюджетное финансирование этой программы позволит контролировать ситуацию с балобаном и даёт возможность не только сохранить, но через несколько лет и восстановить численность этого сокола в Казахстане.

Литература

- Пфеффер Р.Г. 1987. Сокол-балобан. Алма-Ата: 1-143.
- Пфеффер Р.Г. 1990. Балобан – *Falco cherrug* Gray // *Редкие животные пустынь*. Алма-Ата: 148-173.
- Bragin E. 2000. Recent status and studies of the Saker Falcon in the Northern Kazakhstan // *2nd Intern. Conf. of the Middle East Falcon Research Group on the Saker Falcon and Houbara Bustard. Abstracts*. Ulanbaator.
- Kenward R.E., Pfeffer R.G. 1995. Saker Falcons in Central Asia // *Final Report of the Pilot Study*. Wareham. Dorest: 46.
- Kenward R.E., Pfeffer R.G., Bragin E.A., Levin A.S., Kovshar A.F. 1995. The Status of Saker Falcons in Kazakhstan // *Proc. Spec. Workshop*. Abu Dhabi, United Arab Emirates, 14-16 November 1995, Middle East Falcon Research Group.
- Levin A.S. 2003. Status of Saker Falcons in Kazakhstan // *Symp. «Saker Falcons Status in the Range Countries»*. Abstracts. Abu Dhabi.
- Sklyarenko S. 1995. The illegal capture of Saker Falcons in Kazakhstan // *Newsletter of the World Working Group on Birds of Prey and Owls* **21/22**: 14-15.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1193: 3452-3453

О возможности специализации большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на разорении гнёзд воробьиных птиц

Э.Н. Голованова, Ю.Б. Пукинский

Второе издание. Первая публикация в 1966*

На случаи проявления хищничества большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* указывают многие авторы (Schnurre 1936; Кириков 1952; Werner 1954; Hicling *et al.* 1959; Кадочников 1959; Мальчевский 1959; Vilka 1960; Иноземцев 1961; Mountfort 1961, 1962; и др.). Однако большинство авторов расценивают указанное явление как случайный эффект пищевой пластичности.

Нами наблюдалась явно выраженная специализация в разорении гнёзд воробьиных птиц у двух пар больших пёстрых дятлов. Приводимые ниже наблюдения проведены в Ленинградской области в мае 1962 года. В радиусе 200 м от гнезда одной пары дятлов нами было найдено 5 гнёзд мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*, 2 гнезда лазоревки *Parus caeruleus*, по одному гнезду – пухляка *Parus montanus*, большой синицы *Parus major* и горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*. Кроме того, здесь же были обнаружены 3 гнезда зяблика *Fringilla*

* Голованова Э.Н., Пукинский Ю.Б. 1966. О возможности специализации большого пёстрого дятла на разорении гнёзд воробьиных птиц // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 48-49.

coelebs. Только у большой синицы были птенцы. В остальных гнёздах находились кладки с разной степенью насиженности яиц. При повторном осмотре гнёзд оказалось, что в период с 13 по 27 мая все указанные выше гнезда были разорены. Все дупла оказались вскрытыми со стороны задней или боковой стенок в наиболее тонких местах. Исключение составило дупло с относительно широким летком, занимаемое большой синицей. Во всех гнёздах яйца были расклёваны, часть их оставалась в подстилке. Эмбрионы из насиженных яиц, а также птенцы, были похищены. Нет сомнения, что все гнёзда были разорены большим пёстрым дятлом. Мы были свидетелями разорения дятлами гнезда мухоловки-пеструшки и зяблика.

На гнездовом участке второй пары дятлов, расположенной от первой в 2 км, были найдены повреждёнными 2 дупла, занятые мухоловками-пеструшками, разорены гнездо серой мухоловки *Muscicapa striata* в полудупле и кладка у вертишейки *Jynx torquilla*. В результате и на этом участке также не осталось других жилых гнёзд.

В то же время на гнездовом участке третьей пары больших пёстрых дятлов благополучно вывели птенцов пара пищух *Certhia familiaris* и три пары мухоловок-пеструшек.

По-видимому, некоторые пары больших пёстрых дятлов специализируются на питании в гнездовое время яйцами и птенцами мелких птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1193: 3453-3455

Материалы по постэмбриональному развитию малой чайки *Larus minutus*

Н.С.Иванова

Второе издание. Первая публикация в 1966*

Изучение постэмбрионального развития малой чайки *Larus minutus* проводилось летом 1965 года на северо-востоке Ленинградской области. За это время был собран материал по развитию около 70 птенцов этого вида.

Вес птенцов малой чайки увеличивается более или менее равномерно до 2-недельного возраста с 14 до 110 г. В дальнейшем происходит его интенсивное увеличение главным образом за счёт накопления

* Иванова Н.С. 1966. Материалы по постэмбриональному развитию малой чайки // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 77-79.

подкожного жира. Причём жирность молодых особей увеличивается к моменту подъёма на крыло и перехода к самостоятельному питанию. Ноги усиленно растут в течение первой недели. Цевка увеличивается с 15 до 20 мм. Рост же крыла заметно усиливается с 10-дневного возраста, за счёт развития маховых. Яйцевой зуб отпадает на 5-й день. Одновременно изменяется голос птенца, становится хриплым и грубым.

Новорождённые птенцы одеты эмбриональным пухом, равномерно покрывающим тело, особенно густым и длинным на соприкасающейся с водой брюшной стороне. Он уменьшает теплоотдачу, тем самым защищая птенца от охлаждения. Утепляющее значение пуха, видимо, особенно велико в первые 3-4 дня, когда химическая терморегуляция ещё не достаточно развита. Для поддержания температуры тела птенцов родители вынуждены постоянно обогревать их в первые сутки. Уже на 4-й день протяжённость обогрева в дневное время снижается почти в 2.5 раза, а на 7-8-й день родители сидят на птенцах только ночью. По мере роста тела утепляющее значение пуха резко снижается, так как количество пушин на 1 см² поверхности тела за первые 6 дней уменьшается со 112 до 23 на спине и с 200 до 28 на груди. Кроме того эмбриональный пух не растёт, а наоборот обнашивается за то же время на 3-8 мм, особенно сильно на нижней стороне. На 4-й день среди пуха намечаются, а в дальнейшем развёртываются пушины на боковой, нижней, шейной, голенной аптериях.

Эмбриональный пух малых чаек, согласно установленной терминологии, можно разделить на 2 категории: *praerplumulae* и *praeremne*. *Praerplumulae*, длиной 2-3 мм, меняется на дефинитивный вторичный пух, закладывающийся на 3-й день в кутисе в виде пеньков. Кисточки его над кожей раскрываются на 5-й день. Пух постоянно растёт и достигает максимальной длины 5-8 мм на 18-20-й день одновременно с окончанием роста пухового пера. Он развивается на аптериях и птерилиях между пеньками растущего пера.

Praeremne, длиной 17 мм на спине и 19 мм на груди, меняется на юношеское перо, при этом каждая пушинка выталкивается растущим пером. На 13-14-й день чехлик в основании пушины разрушается и каждая бородка 1-го порядка становится продолжением бородки пера. Постоянно бородки отпадают, сохраняясь лишь на перьях головы, шеи, груди до подъёма на крыло.

Первые пеньки на грудной и плечевой птерилии и маховые закладываются одновременно на 3-й день. В течение последующих 4 суток формируются последовательно спинная, бедренная, голенная, брюшная, головная, ушная, хвостовая и крыловая птерилии. В последнюю очередь, лишь на 11-12-й день, появляются пеньки на подбородке, пропатагиуме и нижней стороне крыла. На 15-й день раскрываются дополнительные пеньки в промежутках между растущими перьями на

спинной и бедренной птерилии. Одновременно развиваются пуховые перья на бедренной аптерии. Окончательное отрастание контурного оперения тела происходит примерно к 18-20-дневному возрасту, опережая несколько развитие маховых, больших кроющих и рулей.

Подъём на крыло молодых в колонии малых чаек сильно растянут. Первые лётные чайки отмечены 4 июля, но ещё и 23 июля встречались подлётывающие 3-недельные птенцы с остатками пеньков в основании маховых, кроющих и рулевых перьев. Молодые держатся в пределах колонии до полного развития крыла и приобретения способности к полёту, что происходит, по-видимому, в 22-25-дневном возрасте.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1193: 3455-3457

О растянутости сроков размножения некоторых видов птиц в районе Старого Петергофа

Е.Р.Гагинская

Второе издание. Первая публикация в 1966*

Исследования проводились в парке Биологического института Ленинградского университета в Старом Петергофе в 1960-1965 годах. Преследовалась цель проследить степень растянутости сроков размножения у открыто гнездящихся воробьиных птиц и выяснить возможные её причины. Основное внимание уделялось наиболее обычным видам, гнездящимся в парке – дроздам белобровику *Turdus iliacus* и певчому *T. philomelos*, серой мухоловке *Muscicapa striata*, чечевнице *Carpodacus erythrinus*, садовой *Sylvia borin* и черноголовой *S. atricapilla* славкам, зяблику *Fringilla coelebs*.

Явление растянутости сроков размножения в пределах одного сезона хорошо известно зоологам. Наиболее подробно у ряда воробьиных птиц оно было проанализировано А.С.Мальчевским (1959). В качестве основных причин растянутости названный автор выдвигает частые случаи разорения гнёзд, неодновременность прилёта птиц на места гнездования, позднее весеннее похолодание, а также наличие нормальных вторых кладок у некоторых видов.

В годы исследования сроки откладки яиц были растянуты у дрозда-белобровика на 77 дней, у певчего дрозда на 65, у зяблика на 43, у

* Гагинская Е.Р. 1966. О растянутости сроков размножения некоторых видов птиц в районе Старого Петергофа // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 39-40.

остальных перечисленных видов на 30-35 дней. Дрозды и зяблик, прилетающие раньше других видов, приступают к размножению уже в конце апреля – начале мая; поздние мигранты (серая мухоловка, чечевица, садовая и черноголовая славки) – в конце мая – начале июня. Начало самых последних кладок у всех перечисленных видов произошло на конец июня – первую половину июля, независимо от того, успешным было гнездование для птицы или нет, что, очевидно, определяется внутренними причинами физиологического порядка.

Неодновременный прилёт особей одной популяции в район гнездования в известной степени сказывается на растянутости размножения, однако влияние это не может быть очень сильным. Ежегодные наблюдения за прилётом белобровиков показали, что пополнение популяции этого вида новыми особями происходит вплоть до 15-20 мая, но не позже. В конце мая полностью прекращается пролёт всех изучавшихся видов. Поздние весенние возвраты холодов также могут влиять на растянутость сроков размножения, но даже при отсутствии их, в ровные и тёплые вёсны, мы отмечали столь же сильную растянутость гнездования, как и в другие годы.

Несомненно, частые случаи гибели гнёзд и кладок ведут к удлинению периода размножения у открыто гнездящихся мелких воробьиных птиц. По данным 1960-1965 годов, гибель гнёзд этой группы птиц составляла 53.5%. Причины её разнообразны. Чаще всего – это разорение пернатыми и наземными хищниками. Сильно страдают птицы в условиях пригородных парков от людей. Но основным врагом гнездящихся на деревьях и кустах птиц в парке института является серая ворона *Corvus cornix*, численность которой здесь растёт благодаря хорошему кормовым условиям и наличию удобных мест для гнездования. По рукописным данным Л.М.Шульпина*, в 1925 году здесь гнездились около 3 пар ворон, в 1949 году (данные Подлевских) – 5 пар, по нашим наблюдениям в 1960 году – 7 пар, а в 1964 – более 12. Однако гибель гнёзд, хотя и вынуждает птиц приступать к повторному гнездованию и восстанавливать кладку, всё же в основном сказывается на количественной стороне растянутости периода размножения, увеличивая число поздних свежих кладок, и, с нашей точки зрения, не может сильно влиять на сроки размножения популяции.

В наших широтах нормальные вторые кладки, по-видимому, не типичны ни для одного из перечисленных видов. Сама продолжительность периода, когда мы находим свежие кладки у славков, чечевиц, серых мухоловок, исключает возможность успешного воспитания двух выводков. Наличие двух нормальных кладок мы можем допустить только у дроздов. Действительно, ежегодно наблюдающийся в сере-

* Рукопись Л.М.Шульпина недавно опубликована: Шульпин 2015 (прим. ред.).

дине июня подъём активности пения самцов, а также обнаружение окольцованной самки белобровика, загнездившейся вновь через несколько дней после того, как птенцы первого выводка покинули гнездо, подтверждают возможность двух нормальных кладок у этих птиц. Однако двойной цикл размножения фактически имеет место лишь у отдельных членов популяции, судя по тому, что заметного увеличения числа свежих кладок в июне обычно не бывает. Больше всего мы их находим в мае, а затем количество новых гнёзд постепенно уменьшается. При этом из-за частой гибели вновь построенных гнёзд возможность двукратного размножения не реализуется, а сводится лишь к дополнительным кладкам. Таким образом, разорение гнёзд у дроздов больше влияет на успешность размножения, нежели на степень растянутости его сроков.

Литература

- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Шульпин Л.М. 2015. Птицы парка Петергофского естественно-научного института // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1150): 1940-1966.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1193: 3457-3458

Наблюдения над пролётом тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* в Южных Кызылкумах весной 2006 года

О.В.Митропольский, М.Г.Митропольский,
В.А.Солдатов

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

На сбросовом водоёме Аяк-Агитма, расположенном в Аяк-Агитминской впадине (Южные Кызылкумы), весной 2006 года продолжены наблюдения над пролётом тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris*, обнаруженного здесь весной 2005 года (Митропольский и др. 2005; 2006). Кратковременные наблюдения проведены в период с 30 апреля по 4 мая, когда стояла достаточно холодная, ветреная погода.

* Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Солдатов В.А. 2012. Наблюдения над пролётом тонкоклювого кроншнепа (*Numenius tenuirostris*) в Южных Кызылкумах весной 2006 года // *Достижения в изучении куликов Северной Евразии: Тез. докл. 7-го Международ. совещ.* Мичуринск: 56-57.

Пролёт тонкоклювого кроншнепа начался 1 мая, когда отмечено три встречи с 1, 3 и 3 птицами (в этот же день встречено и 9 больших кроншнепов *Numenius arquata*). В последующие дни отмечено тонкоклювых кроншнепов:

2 мая – 8 встреч с 85 птицами, группами в 1-47 особей;

3 мая – 4 встречи с 54 птицами, группами в 5-26 особей;

4 мая – 2 встречи с 25 птицами, 2 и 23 особи.

5 мая утром мы покинули Аяк-Агитму. Всего за 1-4 мая отмечено 170 птиц и в то же время 32 больших кроншнепа.

Тонкоклювые кроншнепы хорошо отличаются от больших как более мелкими размерами и клювом, так и, особенно, по голосу в полёте. Оба вида часто встречаются в совместных группах как при кормёжке на глинистых солончаках по берегу озера, так и на мелководьях. Наблюдавшаяся крупная стая в 47 птиц вечером (в 19 ч) села в солончаках, а утром следующего дня (в 8 ч) улетела, даже не подлетая к воде.

Все наблюдающиеся стайки тонкоклювого кроншнепа прилетели к Аяк-Агитме с южных направлений, а стартовали почти строго в северном направлении. Мы думаем, что следующим пунктом остановок этого вида должны служить обширные мелководья на солончаках Минбулакской впадины в Центральных Кызылкумах, отстоящие от Аяк-Агитмы на 300 км севернее и практически не изученные в орнитологическом отношении.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1193: 3458-3459

Гнездование большого баклана *Phalacrocorax carbo* и кваквы *Nycticorax nycticorax* в Чуйской долине Киргизии

А.Н.Остащенко, Б.К.Кумушалиев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Впервые колония большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Чуйской долине была отмечена в 1997 году на Ала-Арчинском водохранилище. По словам егеря охотобщества, гнездящиеся бакланы появились здесь за 3-4 года до этого. В 2003 году в колонии было не менее 200 гнёзд. В этой же колонии гнездятся серые цапли *Ardea cinerea*. Гнёзда распо-

* Остащенко А.Н., Кумушалиев Б.К. 2003. Гнездование большого баклана и кваквы в Чуйской долине Кыргызстана // *Каз. орнитол. бюл.*: 219.

ложены на высоких тополях, которые в период гнездования баклана обычно залиты водой.

Колония кваквы *Nycticorax nycticorax* впервые обнаружена в июне 2001 года в окрестностях города Токмак. Гнёзда располагаются на небольших деревьях и кустарниках, растущих на островах. В колонии насчитывалось не менее 70 жилых гнёзд.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1193: 3459

О первом нахождении желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola calcarata* в казахстанской части Западного Тянь-Шаня

А.А.Иващенко

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Впервые черноспинная форма желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola calcarata* (Hodgson, 1836) найдена гнездящейся для Западного Тянь-Шаня на территории Узбекистана (Фоттелер и др. 1984). Места гнездования в верховьях реки Ойгаинг находятся в непосредственной близости от казахстанской территории. 16 июля 2003 в верховьях реки Каскасу (2600 м н.у.м) найдено гнездо *M. c. calcarata* с 5 яйцами. Оно располагалось в нише кочки среди дернин злаков и осок на небольшом сазе, окружённом каменисто-щебнистыми склонами, практически без кустарниковой растительности. Это была единственная пара, встреченная в ущелье.

Литература

Фоттелер Э.Р., Митропольский О.В., Третьяков Г.П. 1984. Материалы по гнездованию трясогузок в Западном Тянь-Шане // *Орнитология* 19: 113-119.

* Иващенко А.А. 2003. О первом нахождении желтоголовой трясогузки в казахстанской части Западного Тянь-Шаня // *Каз. орнитол. бюл.*: 181.